

КЛЕВЕТА о Великой Отечественной войне Советского народа против немецкого фашизма, о Сталине как Верховном Главнокомандующем Красной Армии, о наших маршалах и генералах, — клевета эта в том или ином виде велась давно, но особенно широко развернулась после известного доклада Хрущёва "О культе личности Сталина" на XX съезде партии в 1956 году. Если бы не этот кремлёвский почин, на Западе, в том числе в Германии, никто и не посмел бы вкянуть что-то неприличное. "Но если уж вы сами..." И началось... Однако главный очаг клеветнической заразы процветает всё-таки здесь — в России, в Москве. Занимаются этой грязной работой анти-советчики и русофобы разных поколений. С приближением 75-летнего юбилея нашей Победы их пронырливость и бесстыдство будут нарастать.

Вот минувшим летом в Германии появилась публикация, в которой немецкий историк утверждает, что в великом сражении на Курской дуге в июле 1943 года никакого поражения его отец или дед не потерпели, а отступили, ну, просто потому, что захотелось быть поближе к фатерланду, они, патриоты, очень скучали о нём.

Клеветников много, они воздвигли горы лжи, но русофобам и анти-советчикам хочется ещё больше, и они из кожи лезут, чтобы оживить, пустить в оборот хотя бы какую-нибудь дохлую книжонку забытого клеветника. Вот едва мы ответили на ту немецкую чушь, как тут же, теперь уже на родине Победы, появилось нечто ещё забористей,

Владимир БУШИН АНТИСОВЕТСКИЙ ЛАЙ

О Великой Отечественной войне советского народа

правда, уже давно знакомое. Это сочинение некоего Николая Никулина, его будто бы воспоминания о войне. Не один год накануне Дня победы где-то непременно вылезет его зловонный текст. Я наткнулся на него не однажды, но — зажимал нос, плевал и проходил мимо.

Однажды на книжной ярмарке в павильоне ВДНХ я беседовал с посетителями, что-то сказал о войне. Вдруг голос:

— А Никулин пишет совсем другое!

— Да мало ли что пишут сейчас! — ответил я. — Ведь не только цензуры нет никакой, но и самой элементарной проверки. В порядке "оптимизации" во всех редакциях ликвидировали бюро проверки: они же не приносят прибыли. Всё печатают так, как автор принёс. Вон Чубайс уверял, что в СССР была линия обороны, обращённая не в сторону возможного противника, не вове, а внутрь страны. Почему? Зачем? А чтобы народ, говорит, не разбежался. И с таким представлением о стране этот полумумный прохвост стал главным ельцинским реформатором.

Вдруг женский голос: — Так это он и есть, Чубайс!

Действительно, оказалось, реплику бросил Чубайс, но не тот висельник, а его старший брат. Он лучше младшего только тем, что никогда не располагал властью.

И я думал, что он имеет в виду знаменитого клоуна Юрия Никулина, у которого тоже есть воспоминания о войне. Но потом понял: речь шла о совсем другом — о том, который паясничал на могилах героев войны...

КОГДА Я ВСТРЕЧАЛСЯ с его книгой, мне и в голову не могло прийти, что страницы такого сорта изыщной словесности могут с похвалами появиться и в "Литературной газете". Всё-таки принято считать, что там главный редактор и сотрудники грамотней, ответственней, добросовестней, чем в каком-нибудь подмётном листке. Увы, оказалось, того же порядка. И теперь только плюнуть уже нельзя, приходится разгребать навозную кучу...

В одном из номеров "Литературной газеты" видим и читаем: "Правда солдата Никулина". Его личная, персональная, так сказать, окопная правда о Великой Отечественной войне. Тут и портрет, где он вовсе не рядовой солдат, а сержант, как свидетельствуют погоны, полученные, конечно, далеко не сразу по прибытии на фронт. И здесь же фотография его книги "Воспоминание о войне".

Замечательным примером личных воспоминаний о войне, настоящей окопной правды о ней — была сразу после войны в 1946 году появившаяся повесть Виктора Некрасова "В окопах Сталинграда". Говорят, такое заглавие дал ей сам Сталин при обсуждении её на Сталинскую премию, которой в 1947 году она была отмечена. Повествование ограничено рассказом о боевых делах, о жизни взвода, которым командовал автор. В ней нет суждений о делах фронта или всей армии. Автор рассказывает лишь о том, что сам видел и знает, и ему верить. А Никулин то и дело судит о всей Красной Армии, о положении на фронтах, о ходе войны в целом, т.е. о том, чего он тогда, как рядовой солдат или сержант, видеть и знать мог, разве что только из газет, но он о них не упоминает. И потому то и дело возникает вопрос: да где ты это взял, откуда знаешь? Но находятся высокопоставленные люди, которые охотно верят свистуну, изображающему себя очевидцем, свидетелем всего, что было на войне.

Воспоминания, как сообщает ЛГ, Никулин написал не сразу после войны, как Некрасов и другие писатели, а через 30 лет, "когда броня страха, стискивавшая наши души, стала давать первые трещины". Но ведь не обязательно было сразу бежать с рукописью в редакцию журнала. А что за "броня страха"? Что за трещины? В Советское время, что вполне естественно, в страхе жили антисоветчики, такие, например, как мой одноклассник по Литературному институту, критик Бенедикт Сарнов. Он с девяти лет сочинял антисоветские стишки, отец за это драл его за уши, а он потом всю жизнь писал о своём личном страхе перед отцовской выволочкой, как о всеобщем, всенародном. Ещё помню по Литературному институту нечёсаного, словно и немой-то поэта Наума Коржавина (Манделя), который бродил в огромных валенках по коридорам и бормотал: "Повальный страх тридцать седьмого года..."

А на самом деле народ никакого повального страха не ведал. Почитайте книги тех лет, сотруднивших "Литгазеты", посмотрите советские фильмы, которые до сих пор показывают, послушайте тогдашние наши песни, хотя бы, например, это:

*Нам нет преград ни в море, ни на суше,
Нам не страшны ни льды, ни облака!
Зная страны своей, пламя души своей
Мы пронесём через миры и века!*

Это мы пели, умирая от страха? Мы пели с гордостью за Валерия Чкалова и Михаила Громова, которые действительно, одолевая льды и облака, первыми в мире перелетели через Северный полюс в Америку, мы пели это с радостью за свою прекрасную страну...

Сопоставьте это с нынешней "художественной продукцией". Она по-своему правдива. Что там преобладает? Бесчисленные убийства, низость разных красок, погоня за выгодой, предательство, измена... Всё, как в жизни.

А наш 37-й год — это успешное завершение Второй пятiletки, по плану которой было построено 4500 крупных и даже гигантских промышленных предприятий: чего стоят хотя бы Уралмаш, Челябинский тракторный завод (ЧТЗ), Ташкентский текстильный комбинат... А канал имени Москвы! А первая очередь столичного метро...

37-й год — это триумф Советского Союза на Международной выставке в Париже, где наш павильон получил 270 наград, в том числе 95 гран-при, среди которых — за паровоз серии ИС (Иосиф Сталин), за трактор "Сталинец" (и никто никакого культа в этом не видел), за станцию метро "Сокольники", за дворец культуры в Ленинграде, а также за фильм "Чапаев" за скульптуру "Рабочий и колхозница" генеральной Веры Мухоминой... Кроме того — 70 золотых медалей, 40 серебряных, 6 бронзовых и 50 почётных дипломов. Кто же из творцов всего этого ходил с броней страха на плече? Уж не братья ли Васильевы, создатели "Чапаева"? Не Вера ли Мухина?..

37-й год — это первая сшибка на Парижской выставке красной звезды и чёрной свастики: павильон гитлеровской Германии стоял против нашего и удостоился одного гран-при. Сопоставьте 95 и !! Это

мистический знак, символ: 9.V — 9 мая. Вот чем был для нашей страны 37-й год.

КОГДА-ТО В СОЮЗЕ ПИСАТЕЛЕЙ было три Брагиных — Алексей, Владимир и Михаил. Возможно, родственник кого-то из них, Виктор Брагин пишет в "Российском писателе" по поводу моей статьи об одной публикации Дины Кирнарской: "Кирнарская — такой же советский человек, как и Бушин". Как так? Мы люди разных поколений, профессий, жизненного пути, взглядов. Для него это всё не имеет значения, а главное вот что: "Оба они не знают и знать не желают о сущности советской власти, о Сталине и СССР. Разница только в том, что Бушин навсегда отравлен советской пропагандой, а Кирнарская — антисоветской". Скажите, какая категоричность, решительность, безапелляционность. Как Урюм-Бурчеев. Этого хватило бы на трёх Брагиных и двух Брагинских, тоже членов СП. И всё-то он знает, а я — не знаю.

Но в чём же ядовитость советской пропаганды? Она была человеконенавистнической? Ничего подобного. Она возмущала: человек человеку друг, товарищ и брат. Она сееала разнь между народами, ксенофобию? Наоборот, пропагандировала интернационализм. И был даже орден, который так и назывался — "Дружба народов". Или она прославляла шкурничество, наглость, как Чубайс? И подумать невозможно! Мне кажется, Виктор Брагин, вы не знаете и не желаете знать своей собственной сущности, совершенно не интересной для других.

1937 год. Париж. Всемирная выставка. Советский и немецкий павильоны.

А что касается трещин на броне страха, то, как увидим дальше, они прошли в мозгу самого Никулина, когда ему в 1973 году стукнуло пятьдесят, и он начал писать воспоминания. Трещины пошли и у его издателя, трещины обнаружены сейчас и у мыслителей "Литгазеты".

О страхе в родной стране вот что сказал не революционер, не большевик, не член КПРФ, а герой деликатного, интеллигентного писателя Чехова в связи с тем, что крестьянка Анна умерла родами: "Все эти Анны, Марфы, Пелагеи с раннего утра до потёмком гнут спины, блеют от непосильного труда, всю жизнь дрожат за голодных и больных детей, всю жизнь боятся смерти и болезней. Всю жизнь лезут, рано блеют, рано старятся и умирают в грязи и вони; их дети, подрастая, начинают ту же музыку, и так проходит сотни лет, и миллиарды людей живут хуже животных — только ради куска хлеба, испытывают постоянный страх, животный страх". И чеховский герой мечтал: "Нужно облегчить ярмо народа, дайте людям почувствовать себя на свободе".

Это было сказано в 1896 году, а в октябре 1917 года большевики изгнали этот вечный страх трудового народа. Всего через двадцать лет, в 1937 году на выставке в Париже можно было видеть, как воспрял народ, и на что он теперь способен. А впереди ещё были разгром фашизма, атомное оружие и атомные электростанции, прорыв в космос. Но вскоре тихой сапой, лепеча добрые слова о любви к народу, в Кремль проползли предатели, они отворили Спасские ворота Ельцину и, мурлыка ещё более прекрасные слова, под диктовку американцев вернули то, о чём мы читали у Чехова: животный страх. Страх за детей, страх потерять работу, страх заболеть, страх согреть утюг, разбиться на самолёте или в такси... А ещё и ужасный страх войны из-за невежественной и бездарной политики правителей.

В этом контексте не лишним будет, к слову, заметить, что в "Литературке" Юрий Лужков, бывший мэр Москвы, вспомнил, что до войны на месте разрушенного храма Христа Спасителя началась стройка гигантского Дворца Советов, но после войны от этого отказались, позже на месте Храма появился огромный бассейн. И вот, говорит, когда решили восстановить Храм, надо было проверить фундамент Дворца. Он оказался в идеальном состоянии, но под выходящим бассейном обнаружили 41 баллон жидкого хлора, которого-де хватало бы для уничтожения всего населения города.

Что такое? Кто их туда поместил? Когда? С какой целью? Почему-то никак, даже предположительно, не объясняют, но выносит эпохальный приговор, видя виновным во всём, прежде всего, коммунистов: "Вот наш русский XX век как на ладони: разрушение храмов, возведение фундаментов (фундаменты не возводят, а закладывают! — В.Б.) под не построенные дворцы, смертельные угрозы, созданные своими руками". Видимо, ждёт за это гран-при от власти. Ну, как язык поворачивается у старого, лысого, лунополого человека, лет 25 носящего у сердца партбилет, получившего когда-то орден Ленина! Хоть бы о детях своих подумал: как в глаза им смотреть будешь?

Да, кое-где храмы были разрушены, но после такого землетрясения, сколько прекрасных храмов всё-таки сохранилось — от Василия Блаженного в Москве и Исаакиевского собора в Ленинграде до Покрова на Нерли. А сколько дворцов возвели — от Дворца культуры им. Горького в Ленинграде, получившего гран-при на Парижской выставке, до Дворца съездов в Кремле. Ещё и "смертельные угрозы своими руками"? Коммунисты во главе народа, да, своими руками,

да, кровью и потом трижды — отвели смертельную угрозу от родины: в 1917-20 годы спасли от развала, в 1945-м защитили от порабощения, в 1949-м, создав ядерный щит, уберегли от уже запланированной американцами и утверждённой 19 декабря 1949 атомной бомбежки (операция Dropshot). Слышите, Лужков, заслуженный химик РСФСР? За 30-35 лет над нашей родиной нависала смертельная опасность трижды, и трижды коммунисты спасали её, в двух последних случаях — в том числе и вас лично со всеми вашими жёнами, тещами и детьми.

А депрессии, которые могли внушить страх, на что намекает газета, — да, были, но они коснулись не более двух-трёх процентов населения, т.е. не носили массовый характер, как заложили многим в треснувшие мозги Хрущёв и Солженицын, и потому на самочувствие народа в целом не влияли. И ни в какое сравнение не идут так называемые "сталинские депрессии" с депрессиями ельцинско-чубайсовскими, которые именуют строительством "новой России".

ВОТ 19 ОКТЯБРЯ, когда я писал эти строки, день начался сообщением о том, что ночью казнены 17 рабочих Красноярского края. На сей раз правители избрали казнь в виде прорыва дамбы и бешеного потока воды на общежитие рабочих. На другой день, 20-го, в самой Москве — огромный пожар на каком-то складе. Словом, если вчера посетители торгового центра были лишены жизни огнём и дымом пожара, как в Кемерово, то позавчера расстреляли ни в чём не виновных людей посредством катастрофы самолёта, а завтра их родственники утонут в реке или в море... И ведь так чуть ни каждый день. И это действительно массовые депрессии. Если все эти депрессии — все взрывы, катастрофы, пожары, наводнения, убийства и самоубийства — подсчитать, суммировать и, естественно, как на создателей этой жизни, разложить на всех нынешних правите-

лей, то тяжкий груз раздавит в лепёшку даже таких вроде бы тихих дам, как Элла Памфилова и Вероника Скворцова, а что останется от их соратников? И ведь так будет! Тайные аэродромы не спасут. Их отправленные за бугор жены, любовницы, дети горько осиротеют...

В этот же день, 19 октября "Советская Россия" под заголовком "Я поменял свои взгляды" напечатала присланный читателем текст одного выступления известного сатирика Михаила Задорнова. Когда-то, когда он был с Ельциным, у сурово писал о нём. Но вот что он говорил о репрессиях. Выказав своё отвращение к таким передачам телевидения, как собачий "Дом-2", он продолжал: "Не надо говорить, что в Советское время всё было плохо. Вон девочки сидят... Что за чушь! У меня в Советское время было минимум три тысячи друзей, и ни одного не посадили. Ни одного! Что вы придумываете все, что у нас вот так просто сажали. Мне один бизнесмен говорит: "А у меня пятерых друзей посадили. Я говорю: назови. Он назвал. Да они все жулики! Они и должны сидеть. А сегодня они повывезали, они — помощники депутатов..."

Мы живём при капитализме, при самом негодяйском строе, но нам говорят, что это демократия. Капитализм, Маркс и Ленин правы, самое отвратительное устройство общества. Почему? Потому, что самые плохие качества человека делают его внешне успешным. На выборах я призываю голосовать за Коммунистическую партию".

Ах, как жаль, что я не успел помириться с Задорновым хотя бы ради его отца, замечательного писателя, с которым я был знаком. Так хоть дополнил Михаила Николаевича примером из собственной жизни.

Я уже прожил гораздо дольше Задорнова, который умер, не дожив до семидесяти, а моя советская жизнь под властью "коммунистических тиранов" на 24 года длиннее, чем его. Так вот, за всю жизнь было только два лично знакомых мне человека, которых посадили. Первый знал в детстве, когда мы жили в Измайлове. Это отец моих друзей Жени и Юры Мазютиных. Они жили в соседнем подьезде. Арестовали именно в 37-м году. Справедливо или нет, не знаю. Второй — упоминавшийся выше поэт Коржавин, с которым вместе учился в Литературном институте. Его не посадили, а выслали куда-то, но довольно скоро он вернулся в Москву, вступил в Союз писателей и жил в Беляево-Богородском. В моей старой адресной книжке я обнаружил его телефон 129-98-13. Но не помню, чтобы звонил ему. А виделись мы последний раз в мае 1967 года, когда он пришёл ко мне в "Дружбу народов" подписать коллективное письмо с написанием дать слово на предстоящем тогда съезде писателей Александру Солженицыну. Почему не дать? Я подписал. Пророк ещё тогда стал бы всем ясен.

Через пять лет в 1973 году Эмка упорхнул в Америку. Говорят, под нажимом... Это уже за ним потянулись туда Бродский, Аксёнов, Евтушенко... Кто там ещё?.. В прошлом году почему-то именно 22 июня Наум умер. А похоронили его всё-таки на Ваганьковском. Это отрадно. Как и то, что терпеть он не мог Бродского, что и высказал в статье "Миф о великом Бродском". И стихи его некоторые помню, и перехватывает горло, когда вспоминаю строки о женщинах в русских селеньях, которые "коня на скаку остановят, в горящую избу войдут":

*А кони — всё скачут и скачут
А избы — горят и горят...*

демократических основ Российской Федерации. Благодарность Президента Российской Федерации (14 августа 1995) — за активное участие в подготовке и проведении празднования 50-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. Это от Ельцина дар.

Благодарность Президента Российской Федерации (5 июня 1998 г.) — за добросовестный труд и последовательное проведение курса экономических реформ.

Почётный диплом Международного союза экономистов "Международное признание" "за большой вклад в развитие России на основе применения передового международного опыта по внедрению современных методов организации управления, экономики, финансов и производственных процессов" (2001).

Сами по себе формулировки впечатляют. То есть та пропасть в экономике, клинч, в который введено общество, — всё это настолько высоко оценено! А наивные люди вопрошают: почему Чубайс до сих пор на свободе?

Новые времена — новые поговорки. "Господа дерутся, у холопов чубы трещат"? Когда это было! Сейчас господа дружат, а у народа дети от голода и болезни мрут.

Анна СЕРАФИМОВА

ПО КОМ ЗВОНИТ КУСОК РЕЛЬСА?

Пропаганда и мы

"ПО ЖЕРТВАМ репрессий весь день сегодня плачет Колосок Памяти. Это висающий на цепи кусок рельса. Ударом в него заключённых будили на работы", — извещает сайт Первого канала ТВ.

Все СМИ отметились дежурной скорбью, а на сайте Первого канала ТВ: казнённого, главного, признанного расхожим мнением кремлёвской пропагандой! — поскорбели до кучи и о жертвах Катрины. При этом катынская история — довольно тёмная, Первым каналом трактуется совершенно однозначно по геббельсовским прописям: несчастных польских офицеров расстреляли наши.

Мне вот что подумалось: а не учредить ли день памяти Геббельса? А то каких только дней нет, даже мартовский день котов имеется, а великий пропагандист, высокий профессионал и своеобразно талантливый человек — прискорбно забыт. Тем более, что методы и профессиональные наработки талантливого человека вовсе не забыты и широко используются нашими пропагандистами. А дня памяти нет. Надо бы над этим подумать.

Для дня поминовения жертв сталинских репрессий грамотно выбран исключительно удачный день — акkurat накануне Дня народного единства. А то, не ровён час, что-нибудь наивный из простонародных лошков и замкадских ватников всерьёз воспримет разговоры о патриотизме и ненавроком возгордится Россией и её славной историей. Так вот, чтобы этого не случилось — идейные восприимки доктора Геббельса профилактически звенят в рельсу: "Не забывай, в какой ужасной стране живёшь!" Даже язык у неё — отвратительный, как очень своевременно оповестил тюркско-семитский специалист по древнегреческой филологии.

Очень жаль молодёжь: что ей прикажете думать, если с разрывом в три дня на неё обрушиваются государственные мероприятия диаметрально противоположной идеологической направленности? Мы-то ладно, мы — тёртые калачи, всякого за долгую жизнь навиделись, а им — трудновато приходится раскапывать все эти навозные кучи своєкорыстной болтовни, чтоб выкопать хоть малое зёрнышко правды.

Надо, наконец, поместить т.н. "сталинские репрессии" в правильный исторический контекст. А то выходит, что не будь Сталина — всё было бы благостно и законно, а появился невесть почему кровавый тиран — и тут же придумал репрессии. Мало того: молодёжь внушается мысль, что ВСЕ, кто был арестован при Сталине, — жертвы его тирании. А уж в 1937 году просто не убий ни одного вора, грабителя, убийцу — все были сплошняком "жертвы".

Понятно, почему Хрущёв сотоварищи повесил всех собак на Сталина: он сам был ударником террора, и, надо думать, боялся если не возмездия, то, по крайней мере, больших неприятностей. Поэтому предпочёл наступательную тактику. Но нам-то надо хотя бы молодёжи объяснить, как было дело.

Всё послереволюционное двадцатилетие шла Гражданская война — где горячая, где вялотекущая. Гражданская война — непосредственное порождение и продолжение революции. В наших учебниках написано, что Гражданская война закончилась в 1921 г. Так и в песне пелось: "И на Тихом океане свой закончили поход". Но на самом деле — не закончили. И невозможно вот так взять и закончить гражданскую войну. Она продолжалась до самой Отечественной. Известно, что уже шла Отечественная, а многие продолжали видеть в немцах освободителей от большевиков. Только увидев наглядно, зачем Гитлер пришёл на нашу землю, народ окончательно сплотился против общего врага.

Но наши интеллигенты по-особому выделяют "жертв репрессий", многие из которых были образованные и даже высокопоставленные, словно пострадали только они, а про миллионы рабочих и крестьян, по большей части мирных, погибших во всякого рода погромах, грабежах, экспроприациях и т. п. — как-то не упоминают. И в рельсу не бьют. "Было" не жалко? А ведь они — те же жертвы Гражданской войны. Которая была непосредственным продолжением революции. Революция и Гражданская война — это неразрывное историческое единство. Сейчас понекому стали признавать, что и Бухарин, и Тухачевский — подлинно боролись против советской власти, а не просто случайно попали под "красное колесо".

Революция — это вообще не царство законности и правопорядка. Ещё Жозеф де Местр заметил на материале Французской революции 1789 г.: бороться против злоупотреблений власти с помощью революции бессмысленно, потому что сама по себе революция порождает несравненно большие злоупотребления. Революция выбрасывает наверх далеко не лучший человеческий материал — об этом мы можем лично судить по революции 1991 г. Удержать страну от революции и гражданской войны — это задача на все времена. Но наши либералы, вспоминая тему репрессий, опасно играют с огнём.

Кто-то, наверняка, скажет: твою семью эти ужасы не коснулись, а то побежала бы скорбеть к ближайшему мемориалу, благо их много. На самом деле, я — родная внучка репрессированного. Мой дед, Воеводин Михаил Никитич, был арестован в 1937 г. и, как сообщает хранившаяся у бабушки справка, умер в тюрьме от воспаления лёгких. Был он провинциальным адвокатом; похоже, "утопил" его давний личный соперник и завистник. Я считаю деда жертвой Гражданской войны, которую дай нам Бог избежать в будущем.

Татьяна ВОЕВОДИНА

ЕСТЬ ПРОСТЕЙШИЙ ТЕСТ, чтобы выяснить, являетесь ли вы эффективным менеджером, то есть эпитой и примером для всех и каждого. Нужно ответить на два вопроса: 1) есть ли у вас дворцы по всему миру, яхты и дом за 18 миллиардов рублей, 2) есть ли у вас долги на миллиарды, и просите ли вы у государства Российского вспомоществование на триллионы? Если ответ положительный на оба вопроса — вы эффективный менеджер, кавалер орденов и обладатель почётных грамот, гордость "Единой России", каковой является пьяная лицейская-каспидалистка на борту самолёта, оказавшаяся членом политсовета упомянутой партии. Чиновики нас честуют плебейами и скотами, вот и лицейчики, которых ранее за оградой кладбища хоронили!, ныне все: здравствующие — в политбюстах, усопшие — на Новодевичьих. Честь и хвала!

Если у вас нет ни того, ни другого, вы — не эффективный. А у кого счастливо свалопало сразу два приятных обстоятельства: несметные богатства в личном пользовании и астрономические долги, повешенные

на шею государству, то есть нам с вами, — тот эффективный.

Первый телевизионный канал! Он всегда на виду и на слуху. Но в эти дни он попросту сам — в топке новостей! И каких только эпитетов не удостоенный!

ЭФФЕКТИВНЫЕ ЛУЗЕРЫ

государственный, всеохватывающий, всеудущий... В некоторых регионах этот канал попросту безальтернативный — он один присутствует в "сетке вещания". С 1999 года ведомый Эрнстом, мордуящий осточертевшей рекламой, потчует всех, до кого дотянулся сигнал, пошlostью, развратом, насилием, карамельными "историческими сериалами". Но новейшие научные данные говорят о том, что ни разврат, ни пошlostь не дают прибыли, чем оправдывали помоечный характер своего вещания телевизионщики в общем и Эрнст в частности. По крайней мере, не дают прибыли легкой государству. А частным лицам, таким как, например, руководитель убыточного предприятия, дают. Правда, если этот предприятие государственное, и мы ташим его на своём бюджетном горбу.

Господин Эрнст сотоварищи втащил нас в рынок, в конкуренцию и эффективность. А сам благоназумно остался на берегу, с погружёнными в бюджет обеими руками. Вот тот самый "топ новостей": "В 2017 году чистый убыток Пер-

вого канала — 1,6 млрд. рублей. Всё было бы ещё хуже, если бы государство не выделило субсидии Первому в размере 8 млрд. рублей. Только в 2018 году из госбюджета на развитие телеканала выделили почти 4 млрд. рублей. Аналитики считают: чтобы остаться на плаву, Первому нужно получить 6,5 млрд. в 2018-2021 гг. и по 5 млрд в 2022-2025 гг."

Готовьтесь, неэффективные, — с вас будут драть в пользу эффективных.

То есть за бесконечную рекламу, дешёвые кинокартинки, которыми нас хлещет эстет Эрнст, мы ещё и расплачиваемся! А как же государство считал такую эффективность менеджера? Очень высоко. Глянешь на грудь — и сердце замирает от восторга: Ордена "За заслуги перед Отечеством" IV степени (27 ноября 2006 г.), III степени (7 февраля 2011

г.), II степени (24 марта 2014 г.). А почётные грамоты от руководства — кипами.

Наберите долгов на миллиард при сидящих в десяток миллиардов — и вам, глядишь, повесят орден. Не соглашайтесь на медали!

Государство щедро к богачам

Не менее эффективный менеджер — Чубайс. За что ни возьмётся — то и под откос, что, видимо, государству и надо, если переставляет этого Чубайса всех времён и народов с одного госместечка на другое. "В I полугодии 2019 года АО "Роснано" получило чистый убыток по МСФО в 13,9 млрд. рублей". Везде и всегда — такие вот успехи. И государство именно это ценит, почитает, отмечает. Орден "За заслуги перед Отечеством" IV степени (16 июня 2010 г.) — за большой вклад в реализацию государственной политики в сфере нанотехнологий и многолетнюю добросовестную работу. Почётная грамота Президента Российской Федерации (12 декабря 2008 г.) — за активное участие в подготовке проекта Конституции Российской Федерации и большой вклад в развитие